https://web.archive.org/web/20160304133429/http://www.vladregion.info/articles/istoriya-odnoi-legendy-vsevolozhskie-v-sele-zherekhove

История одной легенды. Всеволожские в селе Жерехове

Автор: Владимир Александрович Антонов

Как считают многие жители, древнее село Жерехово получило такое название потому, что в реке Колокше, близ села, раньше ловилось много жерехов, редкой теперь рыбы. Река Колокша, на правом берегу которой располагаются земли этого села, упоминается ещё в древнерусских летописях о событиях XII в. В переходящих из поколения в поколение местных преданиях упоминается о междоусобных битвах русских князей в этих местах ещё в домонгольское время.

Небольшое село Жерехово, расположенное в живописной местности, известно, в первую очередь, бывшей дворянской усадьбой, в которой с конца 1940-х гг. размещался Дом отдыха «Владимирский», а с. 1990-х — психоневрологический интернат.

(Жереховский психоневрологический интернат закрыли 1 июля 2021 года в соответствии с распоряжением администрации Владимирской области. В ответ на официальный запрос Зебра ТВ, владимирский Белый дом сообщил, что причина закрытия — российские законы, которые с одной стороны - не позволяют получателям соцуслуг проживать в зданиях, построенных не по современным регламентам, а с другой стороны - не разрешают реконструировать объекты культурного наследия в соответствии с современными регламентами:

«Решение принято в связи с невозможностью обеспечить качественные услуги с учетом санитарных норм и правил (с 01.01.2021 введены в действие новые санитарные правила СП 2.1.3678-20). Кроме того, проведение реконструкции невозможно, поскольку здание усадьбы 18 века отнесено к объектам культурного наследия)».)

От прошлых времён в усадьбе сохранились главный дом, парк с прудом и церковь.

Центральная улица села, застроенная вблизи господского дома старинными кирпичными одноэтажными домами, как бы продолжается в усадьбе короткой подъездной аллеей двухвековых дубов; за ней открывается парадный фасад господского дома, который по праву можно назвать дворцом. Симметричная композиция из центрального двухэтажного корпуса, соединённого дугообразными галереями-крыльями с двумя высокими нарядными башнями, широко распахивается перед вами. Одним взглядом её трудно охватить и так же трудно сфотографировать.

Две парадные двухмаршевые лестницы, повторяя изгиб галерей, ведут на крыльцо, односкатный козырёк над которым поддерживают две группы колонн. Входную дверь обрамляет богатый барочный наличник с трёхлепестковым замковым камнем. С противоположной стороны здания такое же крыльцо выводит в парк. Сложная металлическая кровля дворца, согласно народному преданию, повторяет форму крышки гроба.

Внутри — массивные крестовые своды в помещениях цокольного этажа, есть даже одностолпная палата, напоминающая монастырские трапезные. На втором этаже вдоль наружных стен — две просторные анфилады залов с изразцовыми печами и зеркальными сводами, украшенными лепниной с богатым растительным орнаментом и маскаронами.

Подковообразные двухэтажные галереи украшены стрельчатыми окнами со сдвоенной аркой посредине и балконами над входом в центре каждого крыла.

Башни восьмигранные, трёхъярусные, с декоративными белокаменными элементами. Нижние окна в стрельчатых нишах прямоугольные, средние — высокие стрельчатые с наличниками, завершающимися сложной геометрической фигурой, а верхние — треугольные, с наличниками в виде свечей по бокам. Углы башен под крышей завершены закруглёнными кронштейнами в виде ваз. Средняя часть крыши — высокий усечённый конус — окружён стройными обелисками с узким круглым основанием, украшенным аркатурой, и белокаменным завершением сложной формы. Эти обелиски напоминают горящие свечи.

По мнению специалистов, дворец — памятник двух строительных эпох: времени барокко середины XVIII в. и стиля романтизма начала XIX в. с элементами псевдоготики.

К югу от дворца находится кирпичная церковь Сергия Радонежского. Она выдержана в стиле барокко, одноглавая, в два света; при ней трёхъярусная колокольня почти одной высоты с храмом. Единое декоративное убранство показывает, что церковь и колокольня возведены одновременно. Постройка характерна для своего времени, а для владимирского края уникальна. Это оригинальный усадебный храм, по высоте, кстати, равный башням дворца.

От каскада из трёх прудов сохранился верхний прямоугольный пруд, из среднего прямоугольного вода спущена и чаша его заросла, а нижний — неправильной формы — наполовину засыпан и заболачивается.

Аллеи в парке образованы вековыми липами, вязами, дубами, лиственницами, елями. Некоторым из деревьев более двух веков. Между верхним и средним прудами растут четыре огромные двухвековые лиственницы высотой около 30 метров и диаметром более одного метра.

Давний интерес к истории усадьбы и судьбе её владельцев на какой-то период был удовлетворён легендами, бытовавшими в нашей местности, а также рассказами старожилов об имении во времена их молодости, так как доступные печатные источники по интересующей теме были довольно скупы.

В 1946 г. здание как памятник архитектуры было передано Московскому управлению торговли и общественного питания. Здесь был организован Дом отдыха «Владимирский», и это решение нужно признать удачным: благодаря ему сохранилось уникальное здание, в котором был произведён надлежащий ремонт. В 1948 г. сюда приехали первые отдыхающие. С. 1950-х гг. для каждого «заезда» здесь проводилась так называемая «культурная программа» для отдыхающих. В неё входил и рассказ об истории этих мест, с которым выступала библиотекарь Валентина Павловна Булгакова. Для её рассказа были проведены небольшие исследования в архивах и записаны местные легенды и предания.

Стержнем всего рассказа об истории Дома отдыха «Владимирский» была история двух молодых людей, в начале которой — типичный случай, а конец чем-то похож на сказку или святочный рассказ.

* * *

Расположилось имение Жерехово от г. Владимира в 30 верстах, на водоразделе двух небольших притоков реки Колокши — Воздеринги и Кобыльей Головы, ближе ко второй. Время основания этого селения неизвестно, но считается, что село занимает сейчас уже третье место, до этого дважды выгорало. В 1622 г. эта земля и близлежащие деревни были пожалованы царем князю Всеволожскому за отличия в войне с поляками в 1612 г. Князь Всеволожский был очень богатым князем, он собрал все близлежащие княжества (!) и под его руководством Владимиро-Суздальская Русь защищалась от поляков. В 1622 году князь Всеволожский и начинает строительство этого здания, которое велось почти 40 лет.

У Всеволожского был сын Владимир. Молодой человек полюбил девушку Катю, служившую у них горничной. Катя не была крепостной, по наследству от деда ей досталась вольная, а её дед вольную получил за участие в войне с поляками. Катя тоже полюбила Владимира и у них были близкие отношения. Когда Владимир стал просить разрешения у родителей жениться на Кате, родители были против, возражали, что она ему не пара: он барин, а она простая крестьянка. Однако Владимир настоял на своём и должна была состояться свадьба.

Перед венцом Катю одели, заплели ей туго косу, на голову надели кокошник. Перед венцом Кате дали что-то выпить. Во время церковного обряда, когда священник не дошёл ещё до тех слов, после которых молодые обмениваются кольцами, Катя упала в обморок. Все стали говорить, что она больная (народ был к этому подготовлен). Венчание было не закончено и прекращено. Происшедшее считалось страшным позором и Владимир уехал за границу, в Париж.

Родители его, как жестоко ни поступили они с Катей, из дома её не выгнали, оставили служить здесь же и повысили в должности. Теперь Катя служила в барском доме экономкой. Через несколько месяцев у неё родились сыновья-близнецы Юрий и Константин. Дети были незаконнорождённые, у них нет отца, нет фамилии; их у Кати отобрали и отдали воспитывать в людскую. Дом людской находился в деревне.

Не прошло и двух лет, как Катя узнала, что её любимый в Париже женился на богатой особе. Разлуку с детьми, разлуку с любимым человеком, а теперь и известие, что он женился, Катя переживала очень тяжело и вскоре она умерла от чахотки. Мальчишки подросли и стали на деревне подпасками.

Прошли годы… Старики Всеволожские узнали, что у их сына Владимира не будет детей, и, зная о том, что Юрий и Константин — дети Владимира, они решили их усыновить. Дети получили фамилию Всеволожских, их отправили в Петербург, где они получили образование. В Петербурге они два раза виделись с Владимиром, и он просил своих детей, чтобы они называли его отцом, однако дети отказывались и считали своими родителями бабушку и дедушку. Когда бабушка и дедушка рассказали внукам о том, как жестоко и несправедливо поступили они с их матерью Катей, это очень запало в душу детям. Они решили увековечить память матери, для чего и начали перестройку главного здания в имении, пристроили крылья и трехэтажные башни.

Переделывая кровлю старого здания, её сделали в виде крышки гроба. Кровли на башнях выполнили в виде бочек, а по краям поставили высокие кирпичные кладки. Эти кладки напоминают горящие свечи, а крыша — бочка, — как бы бочка с пивом. Пиво всегда бродит. Брожение пива в бочке является как бы символом вечной любви детей к матери.

При перестройке потолки в некоторых комнатах также были сделаны в виде крышки гроба, местами на потолках появились лепные украшения — головка Кати.

Церковь при имении была построена немного позднее этого здания, но Катя и Владимир венчались уже в этой церкви. На кресте церкви висит венец. По одному из вариантов легенды, якобы во время венчания Кати и Владимира венец с головы невесты был сорван и вознёсся на один из крестов храма.

Около верхнего пруда высятся три большие лиственницы. Они были посажены в память Юрия, Константина и их отца Владимира, а в память Кати через дорожку от них посажена ещё одна лиственница. Катя к барскому сословию не относилась, она была простой крестьянкой и поэтому лиственницу посадили одиноко, через дорогу.

Это имение из поколения в поколение Всеволожских переходило до 1883 г. В 1883 г. имение купил граф Зубов. Был он любителем кутежей и карт. У него здесь служил жестокий управляющий, который без разбору порол всех крестьян. В 1885 г. Зубов проигрывает это имение за один присест в карты последнему князю Оболенскому. Недолго здесь у него управляющим был отец известного учёного Н.Е. Жуковского, а затем он привёз своего управляющего. Им был посажен фруктовый сад и лес, который и сейчас называется «Оболенский лес». У Оболенского было два сына. Один погиб в революции 1917 г., а другой эмигрировал за границу.

В конце 1980-х гг., когда Дома отдыха в средней полосе России переживали не лучшие времена, а поток отечественных туристов во Владимир и Суздаль был ещё значительным, Дом отдыха «Владимирский» какое-то время принимал гостей на ночлег. После экскурсий по Владимиру туристы из Ярославля и Рязани вечером приезжали сюда, в старинной трапезной ужинали, а утром отправлялись дальше.

Существует еще одна версия появления имения Жерехово, сильно отличающаяся от легенды.

Время основания селения Жерехово неизвестно. Наиболее раннее указание на существование самого села в письменных источниках относится к началу XVII в. В писцовой книге 1622 г. Жерехово записано как «вотчина Рафа Всеволожскаго да вдовы Овдотьи Острадамовы жены Всеволожскаго з детьми». Эти сведения опубликовал в 1857 г. во «Владимирском сборнике» известный владимирский краевед К.Н. Тихонравов. Кстати, загадочное имя Раф в некоторых последующих изданиях и публикациях журналистов преобразилось в графа! (хотя до использования графских титулов в России был ещё целый век!). Более 200 лет после этого Жерехово находилось во владении этой древней и знатной фамилии. В газетных публикациях и по областному радио Всеволожских часто величают князьями, как и в приведённой легенде, но это неправильно. Они действительно по происхождению Рюриковичи, но утратили княжеский титул ещё в XV в. В «Бархатной книге» читаем: «Один из рода князей Смоленских был князь Александр Всеволод Глебович, от которого пошли Всеволожские, но начиная от детей его <…>

князьями не писаны». Князья Смоленские ведут происхождение от старшего сына Владимира Мономаха — Мстислава, князя Смоленского и его сына Ростислава, князя Смоленского же, которые потом находились и на великом княжении Киевском. Поэтому герб рода Всеволожских, украшавший некогда парадный подъезд этого дворца, выглядел так: «Щит разделён горизонтально на две части, из коих в верхней в голубом поле изображён Ангел в сребротканой одежде, держащий в правой руке серебряный меч, а в левой золотой щит (Киевский герб — В.А.). В нижней части в серебряном поле чёрная пушка, означенная на золотом лафете, поставленном на зелёной траве, а на пушке сидит Райская птица (Смоленский герб — В.А.)». Более известные нам Владимире-Суздальские князья — тоже потомки Мономаха, но из младшей линии.

Среди помещиков Владимирского уезда Всеволожские встречаются с XV в. В кон. XVI в. Иван Никитич, Родион Власьевич, Пётр Иванович Всеволожские служили «по Владимиру» и владели здесь поместьями (возможно, и Жереховом). Братья Меркурий-Ворколап, Фёдор-Раф и Александр-Астрадам Родионовичи участвовали в 1608 г. в Московском осадном сидении, за что были пожалованы вотчинами во Владимирском и Касимовском уездах

Владельцами села в конце XVII в. были внуки Фёдора-Рафа — боярин Фёдор Андреевич Всеволожский и стольник Яков Андреевич Всеволожский. Последний погиб в Крымском походе в 1689 г. и был похоронен в Жерехове (надгробная плита описана К. Тихонравовым в 1857 г.). От него происходят все представители рода Всеволожских-Рюриковичей, прославившиеся в XVIII — XIX вв. Внук его, действительный статский советник Алексей Степанович Всеволожский, построил в 1731 г. в Жерехове каменную Сергиевскую церковь взамен обветшавшей деревянной. Сыновья строителя храма — Всеволод, Илья, Андрей и Сергей Алексеевичи участвовали в дворцовом перевороте 1762 г. и в немалой степени способствовали воцарению Екатерины Великой. За это были награждены вотчинами, деньгами и чинами (дворец в Жерехове и строили на средства, появившиеся после переворота, в золотой для дворянства век Екатерины II). Как указано в межевых книгах 1770 г., Жереховом и несколькими близлежащими селениями совместно владели тогда вдова Алексея Степановича — Мария Ивановна и их дети — тайный советник, сенатор, действительный камергер и кавалер Всеволод Алексеевич, генерал-поручик, действительный камергер Илья Алексеевич, генерал-поручик, действительный камергер Сергей Алексеевич. Сергей Алексеевич был женат на фрейлине Екатерине Андреевне Зиновьевой и приближен ко двору.

Уже в те годы в описании имения упоминаются каменные церковь и господский дом со службами, конский завод разных иностранных пород лошадей, регулярный сад с плодовыми деревьями. Материалов по истории строительства каменного господского дома не сохранилось, но, несомненно, что разные части его возведены в несколько строительных периодов. Своеобразие дворца и церкви, а также материальные возможности и социальный статус заказчиков дают право предположить, что в сооружении зданий и планировке имения участвовали столичные мастера.

В 1773 г. сенатор Всеволод Алексеевич Всеволожский купил у С.Н. Строганова около 200 тыс. десятин земли в Пермской округе, чем положил начало крупному землевладению Всеволожских. Общая площадь землевладения их разветвлённого рода достигла к середине XIX в. 3,3 млн. десятин (территория больше, чем вся Владимирская губерния, но основные земельные владения были не здесь, а на Урале; владели они также астраханскими и ставропольскими рыбными промыслами — отсюда также шли денежные средства на строительство в Жерехове и на содержание имения).

Последним владельцем имения Жерехово из рода Всеволожских был старший сын Сергея Алексеевича — Николай Сергеевич Всеволожский, представитель 31-го поколения рода Всеволожских (от Рюрика). Он несколько лет был тверским губернатором, известен как создатель собственной типографии в Москве. Одним из лучших изданий, выпущенных им, была 1-я часть «Собрания государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел», увидевшая свет в 1813 г. В типографии работали крепостные Всеволожского из владимирских вотчин. Известность Всеволожскому-литератору принесли описание его продолжительного путешествия в 1836 — 37 гг. по югу России и странам Средиземноморья с пространными экскурсами в историю и культуру разных народов (1839) и историческое сочинение «Хронологический указатель внешних событий русской истории от пришествия варягов до вступления на престол царствующего ныне императора Николая I», вышедшее в 1845 г. Он наследовал Жерехово в 1804 г. При нём здесь производилась значительная перестройка главного дома, появились нарядные трёхэтажные башни с псевдоготическими элементами, соединённые дугообразными галереями-переходами (крыльями) с древней частью. В путешествии по югу Европы, «колыбели архитектуры», Николай Сергеевич с гордостью мог вспоминать свой дворец во владимирском крае. Затем, в 1848 г., он продал родовую вотчину графу Валериану Николаевичу Зубову, внуку А.В. Суворова, по завещанию которого имение в 1857 г. перешло к княгине Наталье Владимировне Оболенской (урождённой Мезенцовой), его племяннице (правнучке Суворова). Её муж, — князь Сергей Александрович, с. 1870 г. носил тройную фамилию Оболенский-Нелединский-Мелецкий. Из троих их сыновей имение наследовал младший — Платон (1850 — 1913).

В 1880 — 90-е гг. к западу от парка был посажен лес площадью более 400 га. Часть его и сейчас называется «Оболенский лес». В нём до сих пор встречаются ровные ряды старых берёз и хвойных деревьев. По преданию, это остатки огромных букв, складывавшиеся раньше в фамилию владельца имения. Говорят, что до Великой Отечественной войны с самолёта ещё можно было различить буквы, особенно осенью и зимой, когда лиственные и хвойные деревья заметно разнятся по цвету.

С конца XIX в. князь Платон Сергеевич Оболенский разводил здесь фруктовый сад (о садах здесь упоминались и в XVIII в.). Общая площадь его перед грозным 1917 г. составляла более 30 га, на которых размещалось около 7300 плодовых деревьев. В 1910-е гг. в главном господском доме уже имелись водопровод и электричество. Сами хозяева, как это часто бывало в состоятельных семьях, имения посещали нечасто, препоручая все дела управляющим. Старожилы вспоминали, что

последнего здешнего управляющего звали Гуд Денисович. Сыновья князя Платона Сергеевича, Сергей и Владимир, родились — один в Царском Селе в 1890 г., другой — в Петербурге в 1893 г., а умерли уже в эмиграции в США. А затем был 1917 г. и хозяева сменились…

Сравним сведения из рассказа-легенды и собранные по крупицам из разных источников.

Среди Всеволожских-владельцев Жерехова не было близнецов с именами Юрий и Константин, как не было и Владимира. Определить время действия в легенде сложно, косвенные данные дают значительный временной разброс — от середины XVII в. до середины XIX в. (Согласно легенде, Владимир — сын Всеволожского, получившего поместье «за участие в войне в поляками 1612 г.», но дети его подростками были взяты уже в столицу — Петербург, да и трагически окончившееся венчание проходило в той церкви, которая была построена в 1731 г.).

Чувствуется, что конец легенды составлен в антидворянском духе уже в середине XX в., в угоду господствовавшей идеологии… Слушателей не должно было удивлять тогда ни упоминание графа, любителя кутежей и карт, ни жестокого управляющего, «который без разбору порол всех крестьян», ни сообщение о проигрыше имения в карты «за один присест».

Вот только уточнённые даты сразу вносят сомнения. Граф В.Н. Зубов купил имение у Н.С. Всеволожского в 1848 г., а не в 1883 г. Граф умер в 1857 г., а князь П.С. Оболенский родился в 1850 г. и вряд ли они могли играть в карты «на имение». Знакомы-то они были — князь Платон был сыном племянницы (внучатым племянником) графа Валериана Николаевича. Упоминание, что в жереховском имении некоторое время управляющим был отец Н.Е. Жуковского — близко к действительности; не следует забывать, что штабс-капитан Егор Иванович Жуковский был крестником В.Н. Зубова, и граф в том самом завещании, по которому передавал Жерехово своей племяннице Н.В. Оболенской, распорядился выдать его детям Валериану и Николаю (будущему «отцу русской авиации») по 2000 рублей. (Имения Жерехово Зубова Оболенских и Орехово Жуковских находились рядом, в 6–7 верстах, и главная аллея регулярного парка, проложенная ещё в XVIII в., шла от Жерехова в направлении Орехова, которое тогда было во владении другой ветви Всеволожских).

Хотя исследования опровергают почти все моменты легенды, тем не менее прелесть её не исчезает. И среди неясных вопросов остаётся такой: по какой причине были произведены перестройки дворца, сделавшие старую часть здания проще и строже? Ведь во время одного из ремонтов здания в 1980-х гг. на северном фасаде были открыты следы нарядных барочных наличников, позднее стёсанных…

До настоящего времени никто из исследователей не обратил внимания на то, что в роду Всеволожских была трагическая фигура Евфимии, ключевой момент в жизни которой поражает сходством с кульминацией легенды и не может быть простым совпадением.

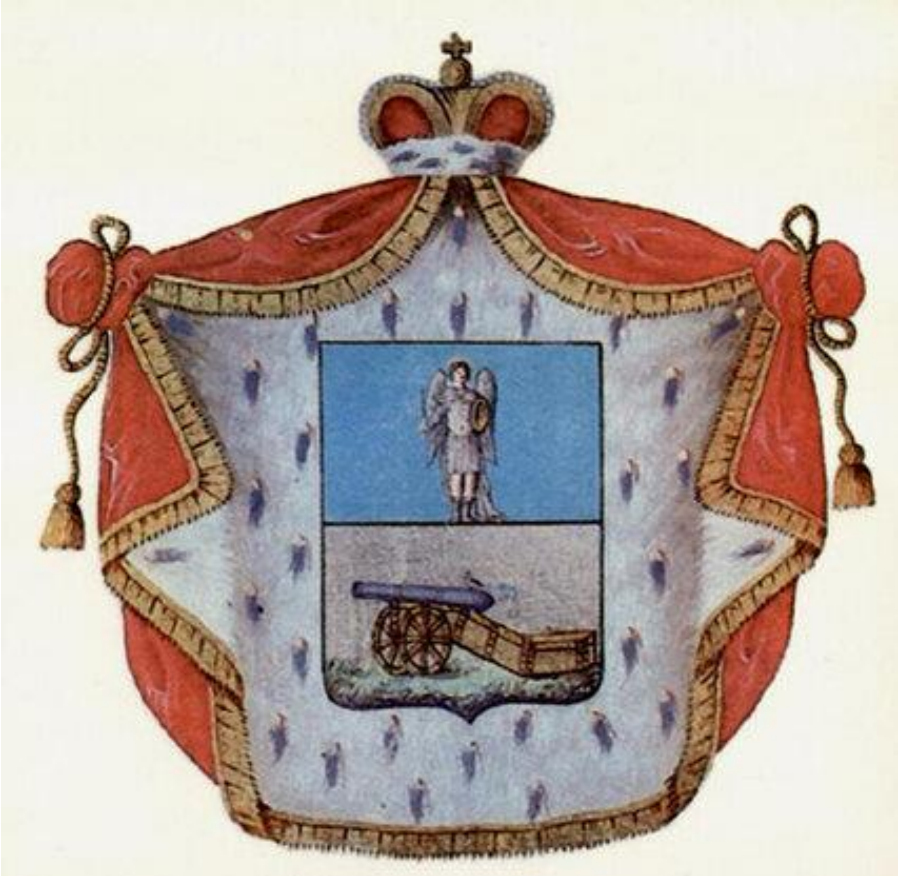
Когда в 1647 г. царь Алексей Михайлович задумал жениться, то было собрано в Москву до 200 девиц и из них, после строгой оценки, было выбрано 6 кандидаток; выбор самого царя остановился на Афимье (Евфимии) Всеволожской, дочери

касимовского помещика и одного из владельцев Жерехова Фёдора-Рафа Родионовича Всеволожского. Она была помещена «на верх» (дворцовая половина царицы). При одевании в первый раз в царскую одежду сенные девушки так затянули волосы на голове Всеволожской, что взволнованная и без того красавица упала в обморок при женихе. Всесильный тогда боярин Борис Иванович Морозов приписал обморок падучей болезни, обвинил отца невесты в умолчании о том и сослал его со всей семьёй в Западную Сибирь. В 4-м томе «Актов Археографической экспедиции» опубликована царская грамота о заточении в Кириллов монастырь крестьянина Мишки Иванова «за чародейство и за косной развод и за наговор, что объявился в Рафове деле Всеволожского». Там приводятся разные версии произошедшего: «Афимья, как одни утверждают, перед венчаньем, по словам же других — при объявлении ей о том, что царь избрал её себе в невесты — упала в обморок, из чего все заключили, что она подвержена падучей болезни». После женитьбы царя на Милославской всем Всеволожским было объявлено прощение: Фёдор Всеволожский назначен воеводой в Верхотурье в 1649 г., а в 1652 г. — в Тюмень, и вскоре умер. В 1653 г. вдова Рафа с сыном Андреем и дочерью, бывшей невестой государя, были высланы из Тюмени в свою дальнюю касимовскую деревню на житьё под надзор воеводы И.П. Литвинова с наказом «из деревни их к Москве и никуда отпущати не велено». Всеволожская скончалась в 1657 г.

Именно это событие, преобразившись за три века устной передачи, изменив место действия, и послужило основой легенды…

Источник: Записки владимирских краеведов. Выпуск 6

фото: http://gerbovnik.ru

Описание герба (блазон):

Щит разделен горизонтально на две части, из коих в верхней в голубом поле изображен Ангел в сребротканой одежде, держащий в правой руке серебряный Меч, а в левой золотой щит. В нижней части в серебряном поле черная Пушка означенная на золотом лафете поставленном на зеленой траве, и на пушке сидит Райская птица. Щит покрыт мантиею и шапкою принадлежащими Княжескому достоинству. Как шапка, так и мантия Княжеские, присвоены издревле Дворянскому роду Всеволожских по тому, что оный происходит от Князей Смоленских, как ниже сего означено.

Род Дворян Всеволожских происходит от Князей Смоленских. В родословной Князей Смоленских находящейся в Бархатной и других родословных книгах показано, что правнук Великого Князя Владимира Святославича крестившего Русскую землю, Великий Князь Владимир Всеволодович Мономах имел сына Мстислава Князя Смоленского, а у сего был сын Ростислав Князь Смоленский же, которые потом находились и на великом княжении Киевском. Праправнук помянутого Великого Князя Мстислава, Князь Иван Александрович, имел праправнука Ивана Дмитриевича Козля. а у сего был внук Борис Федорович Всеволожской, коего потомки дворяне Российскому Престолу служили Стольниками, Воеводами и в иных знатных чинах, и жалованы были от Государей поместьями. Сказанное о роде Всеволожских доказывается сверх Истории Российской Бархатною книгою, справкою Разрядного Архива и родословною Всеволожских, означенными в присланной из Московского Дворянского собрания родословной Книге.

До середины XVIII века было принято написание фамилии Всеволоцкие, позднее также Всеволодские. Написание Всеволожские вытеснило все остальные и стало общеупотребительным только в самом конце XVIII века, в связи с утверждением герба.

Старшая («московская») ветвь рода Всеволожских происходит от Ивана Никитича Всеволоцкого, который в 1584 году был послан гонцом в Польское королевство с требованием о возврате пленных русских. Отдельные представители этой ветви писались «Всеволоцкими» вплоть до конца XVIII века (в том числе и в тех документах Вотчинной коллегии, в которых как все представители младшей, так и некоторые представители других линий старшей ветви уже именовались «Всеволожскими»).

Ивану Никитичу Всеволоцкому, а затем его вдове Татьяне Ивановне принадлежало под Владимиром село Жерехово. Внук Ивана Никитича, патриарший сын боярский Василий Петрович Всеволоцкой получил в 1608 году от патриарха Гермогена во Владимирском уезде поместья (сельцо Орехово с пустошами), утверждённые в 1621 году патриархом Филаретом за сыновьями его Григорием, Петром и Романом в вотчину. Первые двое были родоначальниками двух ныне существующих линий этой ветви.

Касимовский историко-культурный музей-заповедник

14 февраля 1647 года царь Алексей Михайлович Романов выбрал в невесты касимовскую дворянку Ефимию Всеволожскую – именно эту дату смотрин в своих документах указывал шведский поверенный в делах при российском дворе Фербер.

Невест для царей на Руси стали выбирать в XVI веке, этот обычай можно сравнить с «конкурсом красоты». Сначала с девицами, привезёнными в столицу, знакомились бояре и, руководствуясь требованиями к параметрам невесты, производили отбор. А требования были такими: красота, высокий рост, здоровье и – желательно – принадлежность к многодетной семье (это считалось гарантией плодовитости девушки). Чем полнее была девушка, тем красивее она была; худая и бледная считалась болезненной. Но худобу девушки трудно было разглядеть за семью рубахами, сарафанами и полушубками: праздничный наряд боярыни весил около 20 кг. Из двухсот претенденток лишь шесть были представлены царю – остальных признали «негодными». Алексей Михайлович выбрал Ефимию Всеволожскую, дочь касимовского помещика Рафа Всеволожского. Девушка устроила всех, кроме Бориса Морозова – опекуна и воспитателя царя: он приказал сенным девушкам, одевавшим невесту, затянуть ей волосы потуже, чтобы спровоцировать обморок. Представ перед царем, Ефимия лишилась чувств – её родителей обвинили в том, что они якобы скрыли «падучую» болезнь дочки. Семью Всеволожских ждала ссылка в Сибирь, а Алексей Михайлович спустя год женился на Марии Милославской – за неё и ратовал воспитатель царя Морозов. Эта история во все времена вдохновляла поэтов и художников, в экспозиции нашего музея-заповедника тоже есть о ней напоминание – картина Алексея Лейбена «Касимовская невеста».

